

Си Нин закрыл глаза, позволив тьме поглотить себя, в предвкушении скорого конца. Но странное, свежее чувство — будто должно случиться нечто великое — продолжало обволакивать его. Он знал, что это глупая мечта, и всё ждал.

И ждал.

И ждал...

И ждал...

Всё ждал...

«Что за...?» — Си Нин резко распахнул глаза и увидел над собой красный полог шатра, а в ушах стоял гул криков. Он огляделся: огромная походная палатка, а рёв снаружи начинал раскалывать голову.

Сон? Разве он не тонул? И был пьян... А сейчас чувствовал себя на удивление трезво.

Си Нин нахмурился и попытался приподняться на жёстком ложе, больше похожем на высокий помост, но лишь крякнул от резкой боли, пронзившей грудь.

— Ах... — он приложил руку к груди и ощутил толстую повязку из ткани.

Ткань?

Значит, его кто-то спас. Видимо, рана на груди и была причиной боли. А раз у него не кружится голова и нет похмелья, значит, он проспал уже день или два.

Что-то мешало за спиной. Си Нин потянулся рукой к голове и наткнулся на густые пряди тёмных волос, собранных в небрежный хвост. Они явно росли из его головы. Насколько он помнил, волосы у него всегда были короткими и выкрашены в разные цвета — это помогало выглядеть моложе. Что это за длинные, гладкие, шёлковые волосы, спадающие до пояса?

Парик?

Си Нин отдернул руку, и глаза его расширились: ладонь была покрыта мозолями. Он тут же проверил другую руку.

Мозолистые руки!

Это из-за морской воды?

— Что это за чёртовы руки в мозолях?! — воскликнул он, испуганный. Разве могут руки стать такими просто от падения в море? Или это последствия лечения? Что не так с этими руками?

В палатку ворвался человек, услышав его крик. Это был Чэнь Ань, облачённый в доспехи.

— Генерал, вы пришли в себя, — отсалютовал Чэнь Ань, и в его голосе слышалось облегчение.

— А, Чэнь Ань, ты здесь, — Си Нин обрадовался знакомому лицу — по крайней мере, он теперь под опекой компании, а значит, в надёжных руках.

Си Нин слегка приподнял ноги и увидел, что на нём лишь просторные тёмные штаны. Он не придал этому значения, но взглянув на Чэнь Аня... Что за наряд на нём? И причёска — волосы,

собранные в хвост?

Насколько он помнил, Чэнь Ань не был актёром. Он был его другом и личным помощником Лю Чжичэна. Да и волосы у него всегда были аккуратно подстрижены, коротко — Си Нин даже подозревал, что Чэнь Ань посещает парикмахера трижды в неделю, чтобы поддерживать идеальную короткую стрижку.

— Вот, выпейте, — Чэнь Ань помог ему сесть и протянул чашу с водой.

Си Нин прищурился, глядя на тёмную, будто грязную, чашу. Он не собирался пить из этого и рисковать расстройством желудка.

— Нет, спасибо. Где мы?

— Во временном лагере. Его разбили после того, как вас поразила стрела, чтобы лекарь мог оказать помощь и нейтрализовать яд. К счастью, стрела лишь задела кожу, — объяснил Чэнь Ань.

Его поразила стрела? Невероятно. Что это такое — эпоха династии Мин? Он и не знал, что Чэнь Ань так мастерски шутит.

— Почему ты в доспехах? — не удержался от вопроса Си Нин, разглядывая Чэнь Аня с ног до головы. Ему хотелось рассмеяться, но не получалось — доспехи сидели на нём идеально, придавая серьёзный и грозный вид.

— Чтобы быть готовым к внезапной атаке. Мы должны защищать вас, генерал, — ответил Чэнь Ань.

Теперь Чэнь Ань понёс чушь. Длинные волосы начали действовать Си Нину на нервы, постоянно касаясь спины. Он попытался стянуть парик, но почувствовал острую боль в голове.

— Генерал, что вы делаете? — быстро спросил Чэнь Ань, с беспокойством в голосе, наклоняясь ближе, чтобы осмотреть голову Си Нина.

— Снимаю парик. Как они его так крепко приклеили, — пожаловался Си Нин, потирая кожу головы, чтобы унять резкую боль.

— Но, генерал, это ваши собственные волосы, — нахмурился Чэнь Ань.

— И что за «генерал»? — Си Нин закатил глаза. — У меня точно никогда не было таких длинных волос. — Он начал чувствовать, что ведёт с Чэнь Анем совершенно абсурдный разговор.

— Но это так, генерал Си Нин. Вы с юных лет любите носить длинные волосы, — сказал ему Чэнь Ань.

— Просто дай мне зеркало! — рявкнул Си Нин. Он не знал, что у Чэнь Аня такой раздражающий характер. Эта чушь, которую тот несёт с невозмутимым видом, действовала ему на нервы.

Он наблюдал, как Чэнь Ань вышел из шатра, а сам быстро уселся как следует, разыскивая тапочки. Вместо них у деревянного ложа, которое с трудом можно было назвать кроватью, стояли тёмные сапоги.

Сойдёт и это.

Чэнь Ань вернулся после того, как Си Нин осмотрел свои огрубевшие ступни и натянул сапоги, мысленно отметив, что ему срочно нужен маникюр и педикюр. Чэнь Ань протянул ему небольшое, старомодное на вид зеркальце. У Си Нина уже не осталось сил что-либо критиковать.

Он взглянул в зеркало и увидел своё безупречно прекрасное лицо и сияющие, миндалевидные глаза, глядевшие на него в ответ — одна из тех черт, которые сводили с ума поклонников. Лю Тин любила делать комплименты его глазам.

Си Нин был уникален. Его звали красавчиком, милашкой, а его красота могла поспорить с красотой многих женщин: сияющая, безупречно гладкая кожа, почти как отполированный прозрачный нефрит. Он был тем, кто затмевал всех, где бы ни появлялся, что часто создавало проблемы — он никогда не позволял какому-нибудь похотливому старикану или старухе приставать к нему в клубе.

Он глубоко вздохнул и вернул зеркало Чэнь Аню. Раз он не умер, то попытается измениться и стать звездой. С его внешностью это не должно быть сложно. Раз он уже порвал с Лю Тин, то начнёт жизнь заново и будет работать над тем, чтобы стать лучше как актёр.

— Где режиссёр? — Си Нин пришёл к выводу, что он, должно быть, на съёмочной площадке и, возможно, потерял часть памяти. Он без колебаний надел одеяние, которое подал Чэнь Ань.

— Режиссёр?

Он что, играет наследного принца?

Эта мысль заставила его рассмеяться, пока Чэнь Ань раздвигал полог для него. Си Нин вышел наружу и увидел повсюду людей в доспехах. Некоторые останавливались и отдавали ему честь.

— Где режиссёр Мо? — спросил Си Нин, всё ещё улыбаясь, не понимая, отчего чувствует такую странную бодрость. Боль в груди тоже утихла, будто её и не было.

— Не понимаю, — ответил Чэнь Ань.

Си Нин огляделся, но не увидел ни одного знакомого лица.

— Ладно. А где исполнитель главной роли?

Прежде чем Чэнь Ань успел ответить, их прервал другой мужчина, отдавший честь.

— Генерал, командующий Чэнь. Армия Силе уже приближается к перевалу Хань, только что донесли разведчики, — доложил он.

— Сколько их? — спросил Чэнь Ань, насторожившись.

— Примерно пятьсот, — ответил тот. — Двигаются быстро. Могут быть здесь до наступления ночи.

— Генерал, — Чэнь Ань повернулся к нему. — Каковы будут ваши указания? У нас лишь двести бойцов. Я не думаю, что подкрепление успеет подойти скоро.

— Что? — нахмурился Си Нин.

Что это ещё за поворот?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14131/1243833>